

Фото Сергея Трусевича.

Сергей Левицкий, Прага

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОСКВА- КРАСАВИЦА

В МОСКВЕ НАЗРЕВАЕТ КАТАСТРОФА – ИСЧЕЗНОВЕНИЕ МОСКВЫ КАК РУССКОГО ГОРОДА. ПОХОЖЕ, ДО «ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА» ВСЕГО ОДИН ШАГ!..

Я

– русский, коренной москвич. И предки мои прожили жизнь в Москве. Я пишу о Москве то, что знаю - и то, что думаю. Повествование начинается с 2007 года, когда я пришел к выводу о стремительном приближении «точки невозврата»...

- Давненько ты не был в Москве, - обнял меня в аэропорту Шереметьево давний школьный друг Леонид. - Садись в машину, смотри, как изменилась Москва.

Был август 2007 года, и я стал смотреть...

2007

Сразу от аэропорта началась автомобильная пробка, тянущаяся до ст. метро «Динамо» (это уже почти центр). Так что ехали, вернее, стояли, долго – часа полтора. Хорошо, что в машине кондиционер: на улице было +32. Бросилось в глаза, что стало меньше «Жигулей» и «Волг» – все больше иномарки...

Леонид, у которого я остановился, жил в центре, прямо возле станции метро «Павелецкая», расположенной с внутренней стороны Садового кольца. Здесь в довоенном кирпичном доме он родился, и в этом районе мы, будучи студентами, частенько гуляли. Панельный дом, где сегодня живет Леонид, огорожен железным забором с замком, в подъезде крепкая стальная дверь, затем стальная дверь в коридор на 4 квартиры и затем стальная дверь в квартиру. А дом-то самый обычный.

- Выйдем - пройдемся? Купим, что при встрече положено, - предложил Леонид.

Первое, что бросилось мне в глаза: все очень приближено к человеку. Вокруг магазинчики, палатки, многочисленные аптеки (видимо, это выгодный бизнес). Многие на улице пьют пиво из бутылок, хотя Леня говорит, что это теперь запретили. Кое-где лежат люди, и в том числе женщины, но прохожие понимают, что они не мертвые, а просто их разморило от жары и алкоголя. Рядом на газоне спят бездомные собаки.

У метро кучкуются группы деградантов, некоторые с разбитыми лицами, в грязной рванине, босиком. Встречаются и молодые пары, по виду которых ясно, что они спились и никаких надежд на будущее не имеют.

А лица-то наши, родные, русские.

- Леня, что-то не очень позитивное впечатление.

- Так остальные ж на работе. Ты лучше посмотри, продукты какие!

Действительно, что касается продуктов питания, то отечественные мясные и молочные продукты стали хорошего качества и потеснили импортные. Иногда колбасу продают с приезжающей автолавки, и москвичи знают, что надо брать «Клинскую».

Но вина почему-то очень дорогие. А четвертинка неплохой водки стоит 60 рублей. За 20-30 рублей можно попить пива (правда, на улице, из горлышка).

- Вот эту бери, - учил Леонид. - Бутылка хорошей водки начинается со 100 рублей, а вот билет в театр Ленком, куда ты собрался, стоит 2000 рублей...

Так что у тебя есть время подумать, - улыбнулся он.

- Леня, а что у вас этот огромный памятник Ленину стоит в самом центре Москвы, на Калужской площади? Вроде много кого поносили во времена «перестройки». Все-таки памятники – это вехи истории? Или по-прежнему зовущие куда-то символы? Вроде, коммунизм строить раздумали, а все по Ленинскому проспекту едем куда-то...

- А тебе что, водка не нравится? Больше пей, меньше думай. Вон, колбаску бери. Завтра будешь на метро ездить, жизнь изучать...

В метро теперь меньше нищих. Совсем не стало поющих и играющих на инструментах артистов, изобилие которых было 10 лет назад. Но по вагонам регулярно ходили два парня лет по 28, демонстрируя ампутированные выше локтя руки. А в переходах стояли девушки с самодельными плакатиками: «Умирает мама. Помогите на лечение!» или «Умирает сын. Помогите!». Тут же неподалеку стояли молодые люди, предлагающие приобрести диплом любого ВУЗа или автомобильные права. Права стоят 15 000 рублей и привозятся вам домой на третий день – только надо сдать фотографии и грамотно написать свою фамилию.

В метро меня поразило то, что ходят все те же старые вагоны, в которых я ездил в детстве 45 лет тому назад. На станциях темно, и на перронах нет схем! Надо войти в вагон – там схемы есть, и уже в вагоне можно убедиться, что едешь не в ту сторону.

Лавины людей в метро меня просто потрясли. Если зазеваться, людской поток вынесет тебя вовсе не туда, куда ты собирался.

За последние десятилетия в городе так и не построены общественные туалеты. У некоторых станций метро стоят синие временные будки (как на стройках для рабочих, естественно, без умывальников). Обычно их три. В центральной будке с распахнутой дверцей на толчке сидит управляющая этим хозяйством женщина и собирает с желающих облегчиться 10 рублей. "Льгот нет" – гласит объявление. Вот уж эти россияне: и тут им льготы подавай!

Указателей, где туалет, тоже нет, да, впрочем, это излишне. Запах, знакомый с детства, быстро выведет вас на цель. Но это летом. А при минус 25, зимой?

Со строительством многоуровневых автомобильных развязок давно опоздали. О постоянно возникающих в городе автомобильных пробках не писал только ленивый... Очень много «бомбил» - нелегальных такси. Стоит поднять руку, сразу останавливаются две-три машины. Все это старые, совершенно изношенные «Жигули». За рулем представители востока и юга России, плохо владеющие русским языком и совершенно не знающие Москву. В народе это называется «Джихад-такси».

В автобус или троллейбус теперь впускают только через переднюю дверь, где рядом с водителем установлен турникет.

Безбилетник не пройдет! Устарел, видимо, лозунг, вызывавший у меня в детстве удивление: «Совесть пассажира – лучший контролер!».

Теперь что, в Москве живут другие люди?

Сама Москва хаотически застраивается крупными коммерческими структурами, задача которых - напихать как можно больше зданий на отведенной площади без создания вокруг необходимой для жизни инфраструктуры. Это так называемая «точечная застройка». Поэтому архитектурный облик города вызывает какое-то странное впечатление.

Все вновь построенные дома, коммерческие объекты немедленно огораживаются железными заборами, как правило, с охранниками. Сколько же их в Москве!

В Замоскворечье есть улицы, состоящие из сплошных железных заборов. Маленьких кафе нет. Нет этого бизнеса. Москва - это город «проходи-проходи», здесь обычному горожанину места нет...

Еще погулял по городу. Очень огорчило состояние бывшей библиотеки им. Ленина – теперь Российской Государственной. Она расположена в самом центре города, возле Кремля. Внутри не был, но шокирует вид большой площадки при входе: разбитые гранитные ступени, на которых можно переломать ноги, кривые плиты, полное отсутствие скамеек. Наверное, власти в библиотеку не ходят.

Прокатиться на катере по реке от Парка культуры до Котельнической набережной и обратно (совсем недалеко) стоит 720 рублей. А если всей семьей? Крутоваго!..

- Ну вот, Леня, поизучал я город и его население.

- Ну и как?

- Скажу тебе откровенно: иногда думал, ну как же вы тут живете? Потом пообедал в тракторе «Елки-палки» - вкусная русская еда и вроде не особо дорого. Хорошо, словом. А вообще рестораны и кафе, куда я заходил, дороги.

Самое дешевое отечественное пиво, которое я обнаружил в кафе-забегаловке, стоит 100 рублей, будто в Баварии. Наверное, поэтому и ходит каждый по улице с пивной банкой в руке. Да еще реклама по телевизору, как я вчера убедился, буквально требует, чтобы население пило пиво. Вижу, что этот напиток к 2007 году стал национальной идеей России, разработать которую так мечтал Ельцин.

- Что значит «дорого»? Это как для кого. Ты с чем сравниваешь?

- А я, Леня, с Прагой сравниваю, там все рестораны и пиво - дешевле!..

Пора прощаться с Москвой 2007 года.

Я стоял у метро и смотрел на лица людей. Нехорошая аура. И дело не в том, что русских лиц становится все

меньше. Мы – интернационалисты! Но вид у этой суетящейся толпы наводил на грустные размышления. Что-то мало было спокойных, доброжелательных, улыбчивых и достойных лиц.

И мне захотелось скорее покинуть город, где я родился и прожил почти полвека.

- Леня, вези меня в Шереметьево.

2012

И вот я вновь в Москве в этой же квартире в ноябре 2012 года. Ехать встречать меня в Шереметьево Леониду уже не понадобилось. Замечательный «Аэроэкспресс» быстро довез меня до Белорусского вокзала. А далее я на метро – до «Павелецкой». Как и пять лет назад раскопаны площади у Белорусского и Павелецкого вокзалов (эти «раскопки» сохранены и сегодня - в 2013 году!).

Введение рейсов «Аэроэкспресса» сильно подорвало позиции «таксистов-бомбил». Если раньше доехать от аэропорта до ближайшей станции метро «Водный стадион» стоило 100 долларов, то теперь и до центра Москвы довезут за 40.

Заметил, что возле дома убрали киоск, где раньше жарили сосиски для народа, а вокруг резвились крысы. Рядом открыто новое и чистое кафе. Хорошо. Правда, цены я не сравнивал. Может быть, поэтому за еще сохранившимися ларьками кучкуются группки одетых в черное людей с пивом в руках.

- Давай налегать не будем. Лучше я завтра в Третьяковку на свежую голову схожу.

Третьяковская галерея, хотя я там много раз бывал, поражает своим масштабом и коллекциями картин. И все там замечательно сделано. Очень интересный и приятный театральный музей им. Бахрушина!

Какие выдающиеся и достойные были люди: Третьяков, Бахрушин... Уверен, что такие личности вскоре появятся и в современной России. Уже назрело.

В театр Сатиры сходил на интересный спектакль Ю. Полякова. Лица у зрителей какие-то светлые, совсем другие, не те, что на улице.

- Ну, что? Похавал культуры?

- Да, Леня. Москва огромный культурный центр, что бы с ней ни происходило.

- А что с ней происходит? Может, тебе что-то и не нравится, но должен же город меняться! Не может он 50 лет стоять без изменений!

- С этим, Леня, я немедленно соглашусь. Не может и не должен! Но как изменилась Москва? Она что, стала более удобна для жизни? Вот в чем вопрос. Как стал ходить транспорт? Безопасно ли ходить по улице? Да, много другого, что определяет комфортность проживания.

- Так Москва же древний город. Очень трудно сегодня сделать хорошую транспортную систему в этой бессистемной застройке. Да еще население все прибывает. Я даже не могу понять, сколько жителей в Москве. Разное пишут: от 11,5 до 23 миллионов человек. В любом случае много. Вон, показали по телевизору, в Токио специальные люди в белых перчатках на платформе в метро заталкивают людей в вагоны!

- Что это, Леня, за дурацкая привычка – выискивать и примерять на себя все самое худшее, что есть в других странах! Не то направление мысли. Вот Прага еще более древний город, нежели Москва. И вся ее историческая часть была довольно бессистемно застроена, но бережно сохранена. Население увеличилось, а жить в городе в последние десятилетия стало, пожалуй, еще более удобно. Власти предусмотрительно и порой с опережением строят новые дороги, развязки, станции метро. Общественный транспорт в Праге ходит строго по расписанию, вывешенному на каждой остановке. По движению автобусов или трамваев можно сверять время! Правда и водители законопослушные: никогда не занимают выделенных для общественного транспорта полос.

- Ну ладно. Раз уж мы сидим на моей московской кухне, то и разговор традиционно должен быть откровенным, как раньше, в 70-е годы. Помнишь? Еще налей. Главное, что произошло с Москвой: сменился национальный состав города.

Естественно, что представители каждой национальности несут в город привычные им (может быть, даже и лучшие) черты своей культуры и менталитета. Но иногда эти самые «лучшие» черты одних сталкиваются с «лучшими» чертами других, и здесь возникает непонимание. «Со

своим уставом в чужой монастырь не ходят», - гласит русская пословица.

- Слушай, Леня, вот мысль возникла: а сколько в Москве проживает русских-то?

- Так это еще вопрос, кого считать русским. Где-то пишут 58%, но большинство источников указывает цифру 31%.

Вот в нашем доме живет армянская семья: два поколения мужчин – все профессора. Культурнейшие, интеллигентные люди, прекрасно говорят по-русски, дай бог каждому. Ничем от нас не отличаются, разве только кинзу сильно любят.

А сколько в Москве живет тех, кто здесь родился? Пишут 5-10%. Да и можно ли всем этим цифрам верить?

И чей «устав» сегодня считать московским и правильным – это большой вопрос. Да и судьи кто? Сложные это все проблемы... Но все же раньше «москвичи» не стреляли из свадебных кортежей по москвичам...

Вот тебе современный анекдот: среди жителей российской столицы был проведен опрос - "Как москвичи относятся к приезжим". Пятьдесят процентов респондентов ответили: "Канэчна, пюскай приеджают в наша столица, да". Еще столько же сказали: "Слухай, та нам шо, яка ризниця".

- Мне, Леня, вообще не понятно: слово «русские» постепенно вытесняется словом «россияне». У русских есть своя столица? Город, где будет ясно заявлено: это город русских, здесь живут русские по традициям русской культуры, здесь такой «устав».

Вот у армян есть Армения со столицей в Ереване, там живут армяне. У грузин есть Грузия со столицей в Тбилиси, там живут грузины. У чеченцев есть Чечня со столицей в Грозном, у татар есть Татарстан со столицей в Казани.

А у русских есть что? Со столицей где?

У всех народов России есть своя столица. И они хотят там жить по своим традициям. Это их право! Палкой в мультикультуру не загоняют. Да и не получается. Вот я тут, зная твои интересы, подготовил справки из официальной статистики: в Дагестане русских 4,7%; в Ингушетии русских менее 2%; в Чечне русских менее 4%.

Там «уставы» другие, но так и должно быть.

- Так тебя демагоги тут же обвинят в национализме.

- А что ты понимаешь по словом «национализм»? Да, я за русскую культуру и традиции! Открыто это заявляю! Это что, плохо? Не есть ли это любовь к своей нации. К ее традициям и культуре, тяге жить в понятном и предсказуемом обществе. Не люблю я ярлыки типа: «геноцид русского народа», но все же... Помнишь, что сказал Петр Столыпин: «Народ, не имеющий национального самосознания - есть навоз, на котором произрастают другие народы».

Надо иметь мужество признать, что в Москве назревает катастрофа – исчезновение Москвы как русского города. Похоже, до «точки невозврата» всего один шаг!

Конечно, сегодня в Москве проживает большинство приехавших – людей, не родившихся и не выросших в этом городе. И современная Москва в сравнении с городом или поселком, откуда они приехали, спасаясь от безработицы или войны, наверняка привлекательнее. Выжить и заработать! Другой цели у них нет. И обвинять приезжих в этом нельзя. Но душа их не в Москве.

Живут они анклавами – так легче выжить. Представители анклавов весьма активно проникают во власть и успешно отстаивают свои позиции.

И Москва будет нравиться тем, кто сегодня ходит в школу, и просто не видели Москву другой. Не видели, как вечером люди семьями с детьми гуляли по ул. Горького, не видели метро без этой дикой толчеи, мороженщиц на станциях метро с удивительно вкусным пломбиром в вафельных стаканчиках, не видели светлых, уверенных в будущем лиц, вежливость на улице, много чего не видели. Жаль их.

- Да, я понимаю, Леня. Москва – Великий город! Даже ее архитектура отражает эпохи всей страны: сталинские высотки, каналы, шлюзы, речной вокзал, МГУ, хрущевские пятиэтажки и Дворец съездов в Кремле, Новые Черемушки, современные, западного типа застройки.

А честное осознание надвигающейся ситуации с исчезновением очередного русского города – это уже первый шаг в верном направлении. Но этот шаг потребует огромного мужества.

- Ты только не вздумай все это писать, что мы тут с тобой за бутылкой обсуждали. Никто тебя не поддержит. Если только коренные москвичи, но сам знаешь, сколько их... ▲

Прага – Москва – Прага, 2012